

УДК 327

ВОСТОЧНО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ТРУБОПРОВОД (EASTMED) КАК ЭЛЕМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОСТАВОК

© 2024 **ВЛАСОВА Ксения Викторовна**

Кандидат исторических наук

Доцент Вятского государственного университета

610000, Россия, Киров, ул. Московская, д. 36

E-mail: vlasovaksen@gmail.com

Поступила в редакцию 15.07.2023

После доработки 22.08.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье проведен анализ нового субрегиона в рамках Большого Средиземноморья, получившего название «Восточное Средиземноморье». Основная причина для выделения отдельного субрегиона – открытие значительных газовых ресурсов на региональном морском шельфе, что привело к активизации споров локальных держав, дальнейшим процессам милитаризации региона, появлению новых группировок и блоков. В этой связи сделан акцент на процессах диверсификации энергоресурсов в ЕС. Особое внимание уделено проекту Восточно-Средиземноморского газопровода (*Eastern Mediterranean pipeline, EastMed*). Основная цель исследования – рассмотреть перспективы и сложности, возникшие в ходе разработки проекта газопровода. К задачам исследования относятся определение позиций основных региональных государств (Греции, Республики Кипр, Италии, Турции, Израиля) и глобальных игроков (Евросоюза, США и России). Для достижения поставленных задач применены системный подход и ситуационный анализ. Сделан вывод, что в сложившихся геополитических условиях проект *EastMed* приобрел стратегическую важность для ЕС, государств–членов объединения и основных партнеров. Особенно заинтересованы в проекте его непосредственные участники – Республика Кипр, Греция, Италия и Израиль, т. к. *EastMed* укрепит их энергетическую безопасность и устоявшиеся межрегиональные связи, повысит роль в общей энергетической политике ЕС. В то же время

против проекта выступает Турция. США после прихода к власти Дж. Байдена в силу экологических и финансовых причин перестали поддерживать проект.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, Восточно-средиземноморский трубопровод, EastMed, формирующийся регион, диверсификация энергоресурсов, шельфовый газ, соперничество

DOI: 10.31857/S0201708324010091

Газовые ресурсы как фактор формирования субрегиона Восточного Средиземноморья

Исследователи начали выделять Восточное Средиземноморье (ВС) – субрегион Большого Средиземноморья – в самостоятельный регион относительно недавно. К ВС можно отнести государства Леванта (Израиль, Иорданию, Египет, Ливан, Палестину и Сирию), анатолийскую часть Турции, остров Кипр и часть Балкан (прежде всего материковую Грецию). Появление нового региона не означает, что на этом пространстве не происходили значимые процессы. Локальные конфликты и противоречия региональных держав в этой части Средиземноморья в течение длительного времени выступали предметом исследований (ближневосточный конфликт, кипрская проблема, эгейский спор и др.). Споры о морских границах, континентальном шельфе и воздушном пространстве были привычными и относились к локальным притязаниям на суверенитет и ответным претензиям главных региональных игроков – Греции, Республики Кипр, Турции, Израиля и Палестины.

Конструирование отдельного региона ВС связано с обнаружением значительных запасов природного газа на морском шельфе. Это привело к стремлению региональных держав укрепить энергетическую безопасность, что вызвало актуализацию трендов, связанных с делимитацией границ, формированием новых внутрирегиональных группировок и блоков, усилением межгосударственного соперничества и очередным витком милитаризации пространства [Звягельская, 2022: 7–8].

Сегодня ВС – ключевой стратегический стержень, вокруг которого сходятся более крупные линии геополитического разлома, включающие Евросоюз, Ближний Восток и Северную Африку [Tanchum, 2021: 8]. Таким образом, основными причинами для выделения нового региона выступают открытие месторождений углеводородов и соперничество региональных государств относительно принадлежности этих энергоресурсов.

Первые открытия значительных залежей газа в ВС были сделаны в начале 2010-х гг. у берегов Израиля (месторождения «Левиафан» и «Тамар» с общим объемом более 900 млрд куб. м). Не менее крупное месторождение было найдено в 2015 г. у берегов Египта («Аль-Зохр» с 845 млрд куб. м). В 2011–2019 гг. у острова Кипр были открыты «Афродита», «Калипсо-1» и «Глаукос-1» с общим объемом резервов до 580 млрд куб. м [Ellinas, 2022: 2]. Эти месторождения совокупно оцениваются в 3,8 трлн куб. м газа, что «примерно в восемь раз меньше, чем у России или Катара,

в пять раз меньше, чем у Туркменистана, сопоставимо с Ираком и в несколько раз больше, чем у Азербайджана или Норвегии»¹.

Обнаружение значительных объемов газовых месторождений привело к вопросу об их принадлежности. Эту проблему региональные державы решают в соответствии с международным морским правом, прежде всего опираясь на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (*UNCLOS*).

UNCLOS выделяет территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону (ИЭЗ) и другие части морского пространства. Согласно ст. 55, ИЭЗ – это район, «находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему». «Ширина ИЭЗ не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря» (ст. 57). При этом «прибрежное государство в своей ИЭЗ имеет: суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами...» (ст. 56). Исходя из положений *UNCLOS*, государства ВС подписали договоры о разграничении ИЭЗ: в 2003 г. Республика Кипр подписала соглашение с Египтом, в 2007 г. – с Ливаном, в 2010 г. – с Израилем.

Заинтересованные стороны начали переговоры о разработке и строительстве нового газопровода, который свяжет газовые месторождения Израиля с ЕС через греческие острова, Республику Кипр и материковую Грецию с дальнейшим выходом на Апеннинский полуостров. Новый проект получил название «Восточно-Средиземноморский газопровод» (*Eastern Mediterranean pipeline, EastMed*).

EastMed: этапы и проблемы реализации проекта

Протяженность газопровода *EastMed* должна насчитывать около 1900 км. Пропускная способность составляет до 12 млрд куб. м газа в год с возможностью расширения до 20 млрд куб. м в год в зависимости от времени доступности источников. Предполагается, что *EastMed* напрямую соединит энергетические ресурсы ВС с материковой Грецией через острова Кипр и Крит. Далее газопровод соединится с итальянским газопроводом «Посейдон» (*Italy-Greece interconnector Poseidon, IGI Poseidon*) и Интерконнектором Греция – Болгария (*Interconnector Greece-Bulgaria, IGB*), через которые газ будет транспортироваться в Южную и Юго-Восточную Европу².

В 2015 г. на проектирование было выделено более 2,2 млн долл. США в рамках специальной программы ЕС «Соединяющаяся Европа» (*Connecting Europe*

¹ Манафова А. Восточное Средиземноморье – новый конкурент российскому газу в Европе? Российский совет по международным делам. 09.09.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-sredizemnomore-novyy-konkurent-rossiyskomu-gazu-v/> (дата обращения: 14.07.2023).

² EastMed. URL: <https://web.archive.org/web/20161013145009/http://www.igi-poseidon.com/en/eastmed> (дата обращения: 14.07.2023).

Facility). В 2018 г. из этой программы был получен второй грант в 42 млн долл. Общая стоимость проекта составила 6,7 млрд долл.¹, что вполне приемлемо. Например, «Турецкий поток» обошелся в 7 млрд долл., Трансанатолийский газопровод (*Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline, TANAP*) – в более чем 9 млрд долл., «Северный поток – 2» – в 11 млрд долл. Проект разработан компанией *IGI Poseidon S.A.*, которая в равных долях принадлежит греческой газовой компании «Депа» (*DEPA*) и итальянской «Эдисон» (*Edison*).

Строительство газопровода *EastMed* преследует следующие цели:

1. соединить средиземноморские источники с Европой и создать региональный газовый хаб;
2. предоставить новые конкурентоспособные объемы газа;
3. разработать ресурсы ЕС вокруг Греции и Республики Кипр и включить последнюю в общую энергетическую инфраструктуру Евросоюза;
4. повысить энергетическую безопасность поставок в Европу за счет диверсификации контрагентов, маршрутов и источников;
5. внести вклад в энергетический переход².

Проект одобрили правительства Республики Кипр, Греции и Италии в 2015 г. Через два года по итогам многосторонних переговоров министры энергетики этих трех стран и Израиля подписали декларацию о совместном предприятии. Итоговое межправительственное соглашение о строительстве *EastMed* было подписано в Афинах 2 января 2020 г. Согласно установленным планам, в 2025 г. планируется поставлять газ из Израиля и Республики Кипр в газовую сеть Европы через Грецию и Италию. Однако на практике возникают различные трудности, откладывающие строительство.

Следует отметить временные отступления непосредственных участников проекта от намеченных целей. Например, в мае 2019 г. премьер-министр Италии Дж. Конте заявил, что его правительство больше не заинтересованно в строительстве последнего участка *EastMed – Poseidon*, поскольку проект дорогостоящий и не соответствует общей экологической повестке Евросоюза. Дж. Конте предложил соединить газопровод с Трансадриатическим трубопроводом (*Trans Adriatic Pipeline, TAP*), который на тот момент еще строился³. Однако через полгода министр экономики Италии С. Патуанелли поддержал проект⁴. В то же время *EastMed* активно продвигал премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, но правительство, воз-

¹ Eastern Mediterranean pipeline project. URL:

<https://www.nsenergybusiness.com/projects/eastern-mediterranean-pipeline-project/> (дата обращения: 14.07.2023).

² EastMed; Project goals. URL: <https://igi-poseidon.com/project/eastmed-poseidon/#project-goals-6> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Italy opposes Poseidon gas pipeline landfall. Reuters. 07.05.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-pipeline-pm-idUSKCN1SD223> (дата обращения: 14.07.2023).

⁴ Italy fully backs EastMed. The Kathimerini. 01.01.2020. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/248018/italy-fully-backs-eastmed/> (дата обращения: 14.07.2023).

главляемое Н. Бенетом и Я. Лапидом (июнь 2021 г. – декабрь 2022 г.), было менее заинтересовано в его реализации. После возвращения Б. Нетаньяху к власти Тель-Авив вернулся к активному участию в проекте.

Причиной задержек также стала пандемия *COVID-19* в начале 2022 г.: все заинтересованные в проекте государства бросили силы и средства на преодоление последствий пандемии, изготовление вакцин и оказание помощи заболевшим. Пандемия вызвал экономическую рецессию и необходимость восстановления национальных экономик, поэтому *EastMed* был фактически заморожен.

Не менее значительными были проблемы, связанные с инвестированием. Во-первых, в течение 2019–2020 гг. Евросоюз больше внимания уделял российскому проекту «Северный поток – 2», на который делала ставку Германия – главный спонсор ЕС, наиболее индустриально развитое и нуждающееся в качественных дешевых ресурсах государство–член ЕС. Во-вторых, в 2022 г. США – главный спонсор проекта – отказались от поддержки *EastMed*, поскольку посчитали его нежизнеспособным и экологически небезопасным.

Главная причина, по которой реализация проекта неоднократно откладывалась, – позиция Анкары. Турция незаконно с точки зрения международного и европейского права вовлечена в деятельность в ИЭЗ Республики Кипр. В регионе продолжается так называемый Кипрский конфликт, в который втянуты Греция, Республика Кипр и Турция. Противостояние связано с оккупацией последней северной части острова Кипр в 1974 г. и провозглашением в 1983 г. Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК), признанной только Анкарой.

Турция не подписала *UNCLOS*, т. к. не согласна с ее применением на акваторию Эгейского моря. В случае подписания Анатолийское побережье страны окажется под юрисдикцией соседней Греции. Кроме того, Анкара не признает Республику Кипр и заключенные ею в 2010-е гг. двусторонние соглашения о разграничении ИЭЗ с Египтом, Израилем и Ливаном. В сложившейся ситуации Турецкая Республика заявляет, что представляет не только собственные интересы, но и позицию ТРСК и турок-киприотов, и любой проект, реализуемый в ВС без учета мнения турецкой стороны, «не может быть успешным»¹. Согласно так называемой Доктрине голубой родины – теоретической основе внешней политики Анкары, Турция стремится установить господство и расширить национальные морские границы не только в Восточном Средиземноморье, но и в Эгейском море за счет Греции и Республики Кипр [Власова, 2021: 32].

Ввиду этих причин Турция выступает против строительства газопровода *EastMed* и заявляет о правах на углеводороды в ВС. Анкара регулярно отправляет сейсмографические корабли и судна с буровыми установками для исследования, бурения и добычи газа. Свои действия правительство Турции мотивирует тем, что «бурение ве-

¹ QA-1 Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Mr. Hami Aksoy, in response to a question regarding the signature of the agreement on the EastMed project. Ministry of Foreign Affairs. 02.01.2020. URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-1_-eastmed-projesine-iliskin-anlasmanin-imzalanmasi-hk-sc.en.mfa (дата обращения: 14.07.2023).

дется на основании лицензий, выданных ТРСК»¹. Следовательно, лицензии на разведку и буровую деятельность Анкара выдала себе сама: они не имеют юридической силы в международном праве.

В 2020 г. с целью активизировать не только строительство *EastMed*, но и добычу, переработку и транспортировку региональных энергоресурсов на мировой рынок локальные державы создали Восточно-Средиземноморский газовый форум (ВСГФ) со штаб-квартирой в Каире. Планы организации охватывают спорные территории, на которые одновременно претендуют как Афины и Никосия, так и Анкара. Турция не была приглашена к участию в работе ВСГФ, поэтому считает форум враждебной платформой, призванной ограничить ее притязания на энергетические ресурсы ВС. Ответом Турецкой Республики стало подписание договора о делимитации границ с Ливией в ноябре 2019 г., который не признается Грецией и Республикой Кипр, а также улучшение двусторонних отношений с отдельными региональными державами (Израилем, Египтом, Саудовской Аравией, ОАЭ) [Квашнин, Свистунова, 2022: 78].

Улучшение израильско-турецких и израильско-египетских, а также нормализация турецко-египетских отношений могут существенно замедлить реализацию *EastMed*. Например, существует возможность строительства отдельного израильско-турецкого газопровода, маршрут которого обойдет кипрские спорные воды [Акуенер, Алтун, 2023]. Появились информационные вбросы о внесении коррективы в *EastMed*: предлагается перенаправить маршрут из Израиля через Египет и тем самым миновать спорные воды Кипра². Однако это может привести к усложнению ближневосточного конфликта, снижению безопасности и обретению существенной зависимости от Каира со стороны Тель-Авива. В то же время Турция предлагает Египту подписать отдельный двусторонний договор о делимитации двусторонних границ на своих условиях, который для египетской стороны может быть выгоднее, чем договоренности в треугольнике «Египет – Греция – Республика Кипр». Однако Каир настаивает на том, что к процессу демаркации должны быть привлечены Афины с Никосией [Shama, 2019]. Таким образом, *EastMed* может потерять актуальность.

В связи с вышеупомянутыми проблемами проект до сих пор находится на стадии окончательной доработки, несмотря на то что межправительственное соглашение было подписано в 2020 г.

Позиции глобальных игроков

Евросоюз – один из наиболее активных акторов в ВС. Греция и Республика Кипр являются его государствами-членами, а Турция – кандидатом в члены. Со

¹ Turkish Cyprus to continue drilling in licensed areas, minister says. *Hürriyet Daily News*. 20.01.2020. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-cyprus-to-continue-drilling-in-licensed-areas-minister-says-151201> (дата обращения: 14.07.2023).

² Αθανασόπουλος Α.Α. Αποκλειστικό: Σενάριο για πέραςμα του East Med μέσα από την Αίγυπτο. *Το Βήμα*. 01.03.2021. URL: <https://www.tovima.gr/2021/03/01/politics/senario-gia-perasma-tou-east-med-mesa-apo-tin-aigypto-2/> (дата обращения: 14.07.2023).

многими локальными игроками ЕС связан через масштабную программу «Европейская политика соседства».

Евросоюз заинтересован в сохранении стабильности в регионе по ряду причин: наличие исторических связей, экономических отношений, сотрудничество в сфере энергетики, миграционные процессы, борьбы с международным терроризмом и преступностью и др. Открытие внушительных шельфовых запасов газа в ВС привлекло пристальное внимание Брюсселя. Это связано со стремлением уменьшить энергетическую зависимость от России.

ЕС активно поддерживает разработку *EastMed* с начала переговоров в 2013 г. Еврокомиссия включила газ ВС в список важнейших ресурсов и европейский мегапроект «Южный газовый коридор». В 2015 г. Брюссель добавил *EastMed* в список так называемых проектов общих интересов – особых программ Евросоюза, которые представляют один из ключевых приоритетов для объединения европейской инфраструктуры.

В 2019–2020 гг., когда наблюдалась очередная эскалация конфликта Греции, Республики Кипр и Турции, связанная с разведывательной деятельностью Анкары в кипрской ИЭЗ, ЕС выступил на стороне государств-членов. В ноябре 2019 г. последовали санкции против Анкары: запрет на въезд в Евросоюз лицам, которые незаконно участвовали в бурении, и заморозка их активов¹. В 2022 г. санкции были продлены на год.

Позицию Брюсселя поддержали некоторые ведущие государства-члены. Например, Франция оказала Греции и Республике Кипр всестороннюю дипломатическую поддержку в рамках работы саммита Группы средиземноморских государств-членов Евросоюза (*EuroMed 7*). В итоговой декларации 2020 г. было заявлено о солидарности с Грецией и Республикой Кипр со стороны всех стран *EuroMed 7* «перед лицом неоднократных посягательств на их суверенитет и суверенные права, а также конфронтационных действий со стороны Турции»². На тот момент Группа перестала видеть в Анкаре партнера по диалогу.

Президент Франции Э. Макрон во время эскалации кризиса 2020 г. предложил создать новый блок, способный объединить средиземноморские государства и определить их общую позицию по различным региональным вопросам (*Pax Mediterranea*). По мнению Парижа, главная задача форума должна заключаться в выстраивании политического диалога региональных игроков под эгидой франко-итальянского тандема без участия Турции, что означает возведение противовеса ее региональной политике [Tanchum, 2020].

¹ Council decision (CFSP) 2019/1894 “Concerning restrictive measures in view of Turkey’s unauthorised drilling activities in the Eastern Mediterranean”. Brussels. 11.11.2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02019D1894-20221110> (дата обращения: 14.07.2023).

² Ajaccio declaration after the 7th summit of the Southern EU Countries (MED7). Ministère de l’Europe et des affaires étrangères. 10.09.2020. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/europe/news/article/ajaccio-declaration-after-the-7th-summit-of-the-southern-eu-countries-med7-10> (дата обращения: 14.07.2023).

Очередной пик интереса со стороны Евросоюза к ВС и *EastMed* вызван эскалацией украинского кризиса в 2022 г. В условиях отказа от российских энергоресурсов и принятия обновленной энергетической стратегии в мае 2022 г. (*REPowerEU*) Брюссель считает, что *EastMed* может частично компенсировать поставки газа из России. Уже в июне 2022 г. компания «Ди-Эн-Ви» (*DNV*), предоставляющая услуги по управлению рисками, подтвердила, что проект газопровода «достиг зрелости и осуществим». Исполнительный директор *IGI Poseidon* Ф. Маттана заявил, что *EastMed* «находится на завершающей стадии разработки, а его коммерческая эксплуатация начнется в 2027 г.»¹.

В то же время Евросоюз вынужден прислушиваться к позиции Турции по ряду проблем. Среди них важнейшими выступают совместное сотрудничество в области миграции, вступление Финляндии и Швеции в НАТО.

В отличие от Евросоюза интерес США к ВС обусловлен больше геополитическими мотивами, а не экономическими интересами [Bardakçı, 2022: 531]. Главная цель Вашингтона в ВС – сохранить влияние без несения существенного бремени безопасности, которое может потребовать дорогостоящего военного вмешательства. США лавируют между ведущими региональными игроками, сдерживая или поощряя их устремления и амбиции. В случае активизации региональной политики со стороны Турции (особенно на сирийском направлении) США задействовали метод кнута. С Грецией за последнее время Вашингтон усилил военно-стратегическое взаимодействие. Однако главным приоритетом для США в ВС остается обеспечение безопасности Израиля [Yegin, 2022: 441].

Изначально администрации президентов Б. Обамы и Д. Трампа поддержали *EastMed*. Например, госсекретарь США М. Помпео присутствовал во время подписания межправительственного соглашения по газопроводу 20 марта 2019 г. в Тель-Авиве. Американская сторона была заинтересована в *EastMed*, поскольку хотела, чтобы ЕС придерживался политики диверсификации импорта газа и нефти. Кроме того, в случае осуществления проекта Израиль – главный региональный партнер США – расширит связи с Евросоюзом и тем самым усилил бы собственную энергетическую безопасность.

С приходом к власти Дж. Байдена, который нацелен на развитие зеленой энергетики и отказ от ископаемых видов топлива, США фактически отказались поддерживать *EastMed*. Вашингтон также волнует отсутствие экономической и коммерческой жизнеспособности проекта, а также создание нового витка напряженности региональных держав по поводу его реализации за счет Турции – важнейшего партнера США в НАТО. В то же время Вашингтон продолжает поддерживать укрепление связи ВС и Евросоюза, но приоритетное внимание будет уделяться развитию электросетей и возобновляемых источников энергии. Кроме того, для США важны усилия в обеспечении региональной стабильности в формате 3+1

¹ DNV further confirms the feasibility and maturity of the EastMed pipeline. IGI Poseidon. 14.06.2022. URL: https://igi-poseidon.com/eastmed/files/IGI_Poseidon_press_release_confirmation_of_Feasibility_Statement.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

(Греция, Израиль, Республика Кипр и США). Тем не менее главная причина отказа Вашингтона – стремление нарастить поставки собственного сжиженного природного газа в ЕС.

Американская региональная политика обусловлена тем, что для США на первое место вышло их противостояние с Китаем за глобальное лидерство и с Россией – за пространство безопасности в Европе. Сегодня ВС не имеет для Вашингтона первостепенное значение. Главная задача в регионе – не допустить появление сильного конкурента.

Для России регион важен для реализации ее военно-политических и экономических интересов. С одной стороны, РФ выстраивает крепкие партнерские взаимоотношения с Турцией и не исключает сотрудничество российских и турецких энергетических компаний по разработке шельфа в ВС. С другой – Москва неукоснительно настаивает на реализации международного права, что отвечает прежде всего интересам Греции и Республики Кипр. В то же время российские эксперты высказывают мнение, что проект не имеет «ни стабильной политической, ни экономической базы»¹. Москве выгодно соперничество Турции с остальными государствами-участниками *EastMed*, поскольку оно затрудняет определение международно-правового статуса и финансирование проекта. Таким образом, России больше следует опасаться конкуренции со стороны американского СПГ и уже действующих газопроводов *TAP* и *TANAP*.

* * *

Проект *EastMed* испытывает экономические, финансовые и международно-правовые трудности. Он приобрел важное значение как для региональных держав, так и Евросоюза: стороны уверены, что новый трубопровод будет способствовать развитию локальных газовых сетей, более тесному взаимодействию Израиля с ЕС, а также осуществлению планов последнего по диверсификации энергоресурсов и окончательному отказу от российского газа.

Для Республики Кипр реализация *EastMed* – значительный шаг в обеспечении собственной энергетической безопасности, усилении экономических и энергетических связей с партнерами, укреплении переговорной позиции в диалоге с турками-киприотами. Греция видит в проекте возможность повысить свой статус в ЕС и НАТО и объединить сторонников против своего главного регионального конкурента – Турции. Израиль стремится к достижению геополитических выгод в надежде на расширение влияния в Европе и ВС. В силу внутренней политической повестки Италия не может определить позицию относительно проекта: Рим то поддерживает *EastMed*, то отказывается от него. Турция – главный противник проекта – старается

¹ Участники Примаковских чтений не увидели ни экономических, ни политических оснований проекта газопровода *EastMed*. *Интерфакс*. 02.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/715646> (дата обращения: 14.07.2023).

тонко играть на региональных противоречиях и сделает все, чтобы не допустить строительство газопровода.

Евросоюз активно поддерживает *EastMed*, но вынужден прислушиваться к позиции Турции. В отличие от ЕС США, изначально выступавшие за строительство газопровода, после прихода к власти президента Дж. Байдена отказались от осуществления проекта, ссылаясь на экологические причины и коммерческую нецелесообразность. Россия склоняется к тому, что *EastMed* не будет построен, поскольку не имеет экономической и политической основы для реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Власова К.В. (2021) Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья. *Современная Европа*. № 3. С. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737>

Звягельская И.Д. (ред.) (2022) *Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции*. Аспект-Пресс, Москва. 288 с.

Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А. (2022) Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях. *Проблемы национальной стратегии*. № 5. С. 66–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_66

Akyener O., Altun A. (2023) Türkiye – Israel collaboration and energy diplomacy. *The Maritime Strategic Evaluation for Israel 2022/23*. Ed. by S. Chorev, Z. Rubinovitz. Maritime Policy & Strategy Research Center, Haifa, Israel. P. 338–349.

Bardakçı M. (2022) Turkey and the major powers in the Eastern Mediterranean crisis from the 2010s to the 2020s. *Comparative Southeast European Studies*. No. 70(3). P. 516–539. DOI: 10.1515/soeu-2021-0071

Ellinas Ch. (2022) *Energy and geopolitics in the Eastern Mediterranean*. Atlantic Council, Washington, USA. 18 p.

Shama N. (2019) Between alliance and entente: the Egyptian-Greek-Cypriot partnership. *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Re-Imaging the Eastern Mediterranean Series*. Ed. by Z. Tziarras. PRIO Cyprus Centre, Nicosia, Cyprus. P. 95–110. URL: <https://www.prio.org/publications/11329> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2020) Turkish military maneuvering pushed Italy and France to join forces in the Mediterranean. now what? *Foreign Policy*. 23.09.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/23/pax-mediterranea-italy-turkey-france-oil-european-union/> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2021) The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's new great game. *Eastern Mediterranean in Uncharted Waters Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. Ed. by M. Tancum. Konrad-Adenauer-Stiftung, Ankara, Turkey. P. 7–17. URL: https://www.kas.de/documents/283907/10938219/Eastern+Mediterranean+in+Uncharted+Waters_KAS+Turkey.pdf/6f554da1-93ac-bba6-6fd0-3c8738244d4b?version=1.0&t=1607590823989 (accessed: 14.07.2023).

Yegin M. (2022) United States policy in the Eastern Mediterranean. *Comparative Southeast European Studies*. No. 70(3). P. 439–461. DOI: 10.1515/soeu-2022-0030

The Eastern Mediterranean Pipeline (EastMed) as an Element of Supply Diversification

K.V. Vlasova

Candidate of Sciences (History)

Associate Professor at the Vyatka State University

36, Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610000

E-mail: vlasovaksen@gmail.com

Abstract. The article analyses the emergence of a new sub-region within the Wider Mediterranean, called the Eastern Mediterranean. The author emphasises that the key condition for the allocation of a separated sub-region was the discovery of significant gas resources on the regional sea shelf, which led to the intensification of long-standing disputes between local powers, further regional militarisation, making of new groups and alliances. In this regard, the article examines the processes of diversification of energy resources and the project of the Eastern Mediterranean gas pipeline (EastMed). The main purpose is to consider the prospects and difficulties that arose during the EastMed development. The objective of the study includes exploring the positions of the core regional states (Greece, Republic of Cyprus, Italy, Turkey, Israel) and the global powers (the EU, the USA, Russia). A systematic approach and situational analysis were applied to achieve the set objectives. The article reveals that in the current geopolitical conditions the EastMed project has acquired strategic importance for the EU, its member states and partners. For the Republic of Cyprus, Greece, Italy, and Israel the implementation of EastMed will strengthen their own energy security, existing and new interregional ties, and increase their role in the EU's common energy policy. Turkey is the main opponent, which will do everything to prevent EastMed from taking place. The United States, which was initially interested in the project, due to environmental and financial reasons, stopped supporting it after Joe Biden came to power.

Key words: Eastern Mediterranean, East Mediterranean pipeline, EastMed, forming region, energy diversification, offshore gas, rivalry

DOI: 10.31857/S0201708324010091

REFERENCES

Akyener O., Altun A. (2023) Türkiye – Israel collaboration and energy diplomacy. *The Maritime Strategic Evaluation for Israel 2022/23*. Ed. by S. Chorev, Z. Rubinovitz. Haifa, 2023, pp. 338–349. URL: https://drive.google.com/file/d/1bQxWJm4crkv4BnknboiGAA3NcVR_D4au/view?pli=1 (accessed: 14.07.2023).

Bardakçı M. (2022) Turkey and the major powers in the Eastern Mediterranean crisis from the 2010s to the 2020s. *Comparative Southeast European Studies*, 70(3), pp. 516–539. DOI: 10.1515/soeu-2021-0071

Ellinas Ch. (2022) *Energy and geopolitics in the Eastern Mediterranean*. Washington, D.C.: Atlantic Council. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep39658> (accessed: 14.07.2023).

Kvashnin Y.D., Svistunova I.A. (2022) Greko-turetzkie protivorechiya v novykh mezhdunarodnykh realiyakh [Greek-Turkish contradictions in the new international landscape]. *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 5, pp. 66–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_66 (In Russian).

Shama N. (2019) Between alliance and entente: the Egyptian-Greek-Cypriot partnership. *The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Re-Imaging the Eastern Mediterranean Series*. Ed. by Z. Tziarras. Friedrich-Ebert-Stiftung, Cyprus, 3, pp. 95–110. URL: <https://www.prio.org/publications/11329> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2020) Turkish military maneuvering pushed Italy and France to join forces in the Mediterranean. now what? *Foreign Policy*. 23.09.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/23/pax-mediterranea-italy-turkey-france-oil-european-union/> (accessed: 14.07.2023).

Tanchum M. (2021) The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's new great game. *Eastern Mediterranean in Uncharted Waters Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. Ed. by M. Tancum. Konrad-Adenauer-Stiftung, Ankara, pp. 7–17. URL: https://www.kas.de/documents/283907/10938219/Eastern+Mediterranean+in+Uncharted+Waters_KAS+Turkey.pdf/6f554da1-93ac-bba6-6fd0-3c8738244d4b?version=1.0&t=1607590823989 (accessed: 14.07.2023).

Vlasova K.V. (2021) Greko-turetzkie protivostoyanie i ego vliyanie na region Vostochnogo Sredizemnomor'ya [The Greek-Turkish confrontation and its influence on the Eastern Mediterranean]. *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 27–37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737> (In Russian).

Yegin M. (2022) United States policy in the Eastern Mediterranean. *Comparative Southeast European Studies*, 70(3), pp. 439–461. DOI: 10.1515/soeu-2022-0030

Zvyagelskaya I.D. (ed.) (2022) *Bor'ba za Vostochnoe Sredizemnomor'e: interesy i ambitsii* [The Struggle for the Eastern Mediterranean: Interests and Ambitions]. Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian).